

— Ничего. — Цин Лань опустила глаза на их соединённые руки и слегка улыбнулась. — Уже поздно, пойдём домой.

После всего этого незаметно наступил почти вечер, и если сейчас вернуться, то до дома Шэнь они доберутся только к ночи.

Сделав простые приготовления, Цин Лань уже собиралась погасить свет, как вдруг лёгкий ветерок заставил её насторожиться. Она схватила меч и взобралась на крышу.

Человек, который появился, не спеша снял шляпу, закрывавшую лицо, и наклонил голову.

— Поговорим?

Это был не кто иной, как Хуа Цзинъюнь, глава Павильона Линлун, который, как говорили, знал всё.

Цин Лань понимала, что его ночное вторжение в дом Шэнь из Линьяня не было простым визитом. Если бы не важное дело, этот человек, который обычно оставался в стороне от мирских раздоров, не приехал бы из Гусу в Линьянь.

Она слегка кивнула, предлагая ему следовать за ней.

Оба обладали отличными навыками лёгкости тела, и они незаметно покинули дом Шэнь.

Цин Лань остановилась в уединённом месте и, повернувшись, бросила короткий кинжал.

— Кинжал Цзанфэн. Говори, что за дело?

Хуа Цзинъюнь ловко поймал его и усмехнулся.

— Ты действительно... Мы же знакомы много лет, неужели не можешь сначала просто поболтать?

— Если ты приехал сюда искать меня, разве это может быть пустяком? — Она скрестила руки на груди и нахмурилась. — Что случилось?

— Это связано со Собранием мира боевых искусств. — Хуа Цзинъюнь больше не стал тянуть. — Ты помнишь, как я просил тебя следить за Фэн Сынян?

Она нахмурилась ещё больше.

— Ну и?

— Подтвердилось, что клан Се из Ланьлина отправится в Цзянлин вместе с ней. — Его лицо тоже стало серьёзным, и он с беспокойством посмотрел на девушку. — Ты же знаешь, какие чувства она питает к твоему брату. Ты и Цзышу учились одному и тому же стилю боя, если она что-то заметит, как ты сможешь безопасно уйти от праведников мира боевых искусств?

Цин Лань просто молча опустила глаза.

Какие чувства? Ха, просто неразделённая любовь, которая превратилась в ненависть. Ведь в то время её брат выбрал Тан Хань, а не её. Хотя клан Тан был известен, его двусмысленные действия вызывали осуждение среди праведников Срединных равнин. Фэн Сынян происходила из секты Чунмин, которая была одной из самых влиятельных в мире боевых искусств, и, будучи гордой, она презирала такие кланы, как клан Тан, из Шу.

Человек с высокомерием всегда будет обращать внимание на тех, кто превосходит его. Она не могла сказать, что знает всю историю того времени, но если бы не эта женщина, Ланьлин не стал бы так быстро нападать на Шу.

Если она не могла получить что-то, она предпочитала уничтожить это, но она также не ожидала, что Бай Цзышу, Глава Призраков, действительно решится на похищение невесты.

— Шесть лет назад Цзышу собственноручно разрубил её меч, даже не взглянув на неё. Хм, хотя когда-то они были знакомы, и она спасла его жизнь, но вместо благодарности она считала себя лучше всех. Чёрт, если так подумать, холодная Тан Хань в плане характера была намного лучше её, Цзышу действительно хорошо разбирался в людях. — Говоря об этом, Хуа Цзинъюнь тоже был полон презрения. — Старик из клана Се из Ланьлина думал, что получил выгодную сделку, но на самом деле он просто ослеп.

— Хватит, это всё в прошлом. — Цин Лань покачала головой. Их вражды не касались её. — Ты пришёл только из-за этого?

— Конечно нет. Я ещё хочу предупредить тебя, что ученица этой женщины тоже будет участвовать, так что постарайся не пересекаться с ней, а если уж не повезёт, то не дай ей ничего заметить. Цзышу учил тебя не всему, и это было правильно, но всё же вы одного стиля, так что будь осторожна. — Хуа Цзинъюнь, казалось, был в отчаянии и потирал виски. — Последнее, ты ведь заберёшь то, что нужно, и вернёшься в Цзинчу?

— А что?

— Самовольный уход с поста — триста ударов бича наказания неизбежны. — Хуа Цзинъюнь вздохнул, и в его глазах была тень. — Будь осторожна с одним человеком.

Цин Лань почувствовала, как сердце её ёкнуло, и она начала догадываться.

— Ваш судья, глава Мокэ, твой двоюродный брат, Бай Цзыхэн. — Он глубоко вздохнул и нахмурился. — Пока ничего конкретного, но он подозрителен, твой брат, должно быть, тоже что-то заметил.

— ...Поняла. — Цин Лань глубоко вздохнула, а затем вдруг добавила. — Но не триста ударов.

— А?

— Шестьсот. — В её глазах мелькнула тень смирения. — Я хочу взять с собой одного человека в Цзинчу.

Показать ей все красоты времён года, всю красоту рек и гор Чу.

Показать, как на самом деле выглядит печально известная горная усадьба Мокэ.

Вскоре наступил самый жаркий период лета в Цзяннани, и палящее солнце раскалило каменные плиты, отбив у всех желание выходить на улицу. К счастью, в последние дни они уже обошли окрестности Линьяня, и днём они просто сидели во дворе дома Шэнь, а ночью выходили прогуляться.

Однако сегодня утром Цин Лань не было. Человек, который обычно рано вставал для тренировок, куда-то пропал, а Шэнь Наньинь, которая в последнее время была занята делами, вдруг появилась у них.

— Ты сегодня свободна? Так рано пришла ко мне. — Су Няньсюэ поправила прядь волос у виска и с удивлением осмотрела стоящую перед ней девушку. — Разве старший Шэнь не дал тебе заданий?

— Да, наконец-то могу вздохнуть свободно, мой отец, поскольку мой брат скоро вернётся, временно оставил меня в покое. — Шэнь Наньинь лениво потянулась и огляделась. — Почему ты одна? Где Цин Лань? Я стучала в её дверь, но никто не ответил.

Этот вопрос заставил её на мгновение задуматься, а затем она с удивлением спросила:

— Её нет здесь, наверное, она куда-то вышла. Подожди...

В конце её фразы она вдруг почувствовала что-то неладное.

— Её нет в комнате, и ты пришла ко мне искать её. Что это значит?

Шэнь Наньинь тихо рассмеялась, её глаза смотрели на неё, и она медленно сказала:

— Да, пришла к тебе искать её... Как думаешь, почему?

Су Няньюэ, конечно, поняла намёк в её словах, и её уши слегка покраснели. К счастью, волосы скрыли их, иначе она бы заметила их лёгкое нагревание.

— Я хотела спросить тебя несколько дней назад, но всё не могла найти подходящего момента.
— Шэнь Наньинь прыгнула на перила и с интересом подперла голову рукой. — Какие у тебя отношения с Цин Лань?

— ...А ты как думаешь? — Су Няньюэ глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и с улыбкой ответила.

Она не собиралась что-то скрывать, ей было не противно говорить об их отношениях, но не все в этом мире считали такие вещи нормальными. Как говорила Цин Лань, многие считали это «отклонением от нормы». Шэнь Наньинь была другом, и именно поэтому она должна была быть осторожна в этом вопросе.

Шэнь Наньинь была умной, и она сразу поняла намёк. Вторая дочь семьи Шэнь смотрела на неё некоторое время, а затем рассмеялась.

— Это то, о чём я думаю?

Су Няньюэ просто улыбнулась, не отвечая.

— Конечно, она относится к тебе намного лучше, чем ко мне. — Шэнь Наньинь почесала голову и наполовину в шутку сказала. — При первой встрече на горе Тяньшань она сначала спросила о тебе, а не обо мне, когда ты была ранена в Срединных равнинах, она была так напряжена... И ты, зная, что это опасно, всё же бросилась её защитить, мы с Чжили чуть не умерли от страха. Вы двое просто...

— Когда ты это поняла? — Су Няньюэ подошла и села на каменную скамейку перед ней.

— Ну... Наверное, в гостинице. — Шэнь Наньинь качала ногами и задумчиво смотрела вверх. — Тогда я спросила тебя, где Цин Лань, и твоя реакция была странной, но я не придавала этому значения, пока ты не бросилась за ней после нападения в гостинице... До этого я действительно думала, что вы вдвоём всё подстроили, чтобы выманить их, но потом, когда мы разбирались с последствиями, я всё больше понимала, что ты бросилась за ней без плана. Так что, вы тогда поссорились?

Су Няньюэ покачала головой. Это не было ссорой, просто кто-то, после раскрытия своей личности, не хотел доставлять ей неприятности и сбежал. Хм, говоря об этом, кажется, ей

следовало бы потребовать с неё объяснения?

<http://bllate.org/book/15509/1377720>